

В.Р. Алгушаева

Религия и психическое здоровье: обзор российских исследований...
Minbar. Islamic Studies. 2025;18(4): 947-966

DOI 10.31162/2618-9569-2025-18-4-947-966

УДК 159.9

Original Paper

Оригинальная статья

Религия и психическое здоровье: обзор российских исследований и переводных работ по вопросам психологической помощи мусульманам

В.Р. Алгушаева^{1а}

¹Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4465-0828>, e-mail: algushayeva@mail.ru

Резюме: В последние годы вопросы становления исламской психологии и проблематики консультирования мусульман в российском научном пространстве рассматриваются через призму рецепции международного опыта и развития оригинальных отечественных подходов. Особое внимание уделяется теоретико-методологическим основаниям, практическим моделям помощи и институциональному развитию данного направления. Статья представляет комплексный анализ современных русскоязычных исследований и переводных работ, посвященных вопросам психического здоровья и психологической помощи мусульманам, с позиций психологии религии. Выявлены основные тенденции, включая интеграцию религиозных и психологических знаний, разработку культурно-сенситивных методов консультирования и формирования профессионального сообщества. Анализ основан на корпусе научных публикаций 2018–2025 годов.

Ключевые слова: психология религии; психическое здоровье; ислам; исламская психология; психологическая помощь мусульманам; русскоязычные исследования; консультирование

Для цитирования: Алгушаева В.Р. Религия и психическое здоровье: обзор российских исследований и переводных работ по вопросам психологической помощи мусульманам. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(4):947–966. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-4-947-966

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Religion and Mental Health: a Review of Russian Research and Translations on Psychological Assistance to Muslims

V.R. Algushaeva^{1a}

¹Ufa University of Science and Technology, Ufa, the Russian Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4465-0828>, e-mail: algushayeva@mail.ru

Abstract: In recent years, the development of Islamic Psychology and the issues of counseling Muslims in the Russian academic community have been examined through the lens of international experience and the development of original domestic approaches. Particular attention is paid to the theoretical and methodological foundations, practical models of assistance, and institutional development of this field. This article presents a comprehensive analysis of contemporary Russian-language research and translated works devoted to mental health and psychological assistance for Muslims, from the perspective of the psychology of religion. Key trends are identified, including the integration of religious and psychological knowledge, the development of culturally sensitive counseling methods, and the formation of a professional community. The analysis is based on a corpus of scientific publications of the years from 2018 up to 2025.

Keywords: psychology of religion; mental health; Islam; Islamic Psychology; psychological assistance to Muslims; counselling

For citation: Algushaeva V.R. Religion and Mental Health: A Review of Russian Research and Translations on Psychological Assistance to Muslims. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(4):947–966. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-4-947-966

Введение

В последние десятилетия вопросы, оценивающие взаимосвязь духовности и религиозности (S/R) с психическим здоровьем, все чаще становятся предметом научных исследований на международном уровне. Накоплены существенные доказательства того, что S/R оказывают значимое влияние на психическое состояние человека. Наиболее полно изучена связь с депрессией, суицидальным поведением и злоупотреблением психоактивными веществами, при этом обнадеживающие данные получены в отношении посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), психозов и тревожности. Значительно меньше исследований посвящено обсессивно-компульсивному расстройству (ОКР) и расстройствам пищевого поведения. Среди ключевых сложностей – двусторонний характер этого влияния (как позитивный, так и негативный), не до конца ясные механизмы воздействия, а также зависимость результатов от того, как именно человек использует свои убеждения для совладания со стрессом. Несмотря на множество пробелов, требующих дальнейшего изучения, уже сегодня в

клиническую практику рекомендуется внедрять сбор духовного и религиозного анамнеза у всех пациентов, что рассматривается как важный шаг к более целостному и ориентированному на пациента лечению [1].

Современный этап развития психологической науки в России также характеризуется возрастающим вниманием к вопросам религиозного фактора в психическом здоровье человека. Историко-научный контекст развития психологии религии в России отражает сложный путь становления этой дисциплины. После периода методологических ограничений в советский период развития психологии современный этап характеризуется активным возрождением интереса к религиозному фактору в психической жизни человека [2]. Особую актуальность приобретает разработка моделей психологической помощи, учитывающих специфику различных конфессиональных групп. Мусульмане, составляющие значительную часть населения России, представляют собой особую категорию клиентов, что обусловлено уникальным сочетанием религиозных воззрений, культурных традиций и социально-исторического опыта [3]. Это создает благоприятную почву для развития специализированных направлений, таких как психология ислама [2, с. 480].

В контексте ислама вопросы душевного здоровья приобретают особую значимость, поскольку исламская традиция предлагает целостное понимание человека, включающее единство телесного, психического и духовного начал [3]. Российские исследователи активно включились в международный дискурс исламской психологии, что проявляется в переводе ключевых работ и разработке собственных подходов, учитывающих специфику постсоветского пространства [4].

Цель настоящего обзора – проанализировать основные тенденции изданных на русском языке исследований по вопросам психологической помощи мусульманам, выделив как рецепцию международного опыта через переводные работы, так и оригинальный вклад отечественных авторов. Особое внимание уделяется теоретико-методологическим основаниям, практическим моделям помощи и институциональному развитию данного направления в российском контексте.

Методология

Обзор подготовлен на основе анализа русскоязычных исследований и переводных работ по теме психологической помощи мусульманам, опубликованных в период с 2018 по 2025 год. Методологическую основу составили принципы системности, сравнительного анализа и историко-культурного подхода. В исследование включены как переводные работы зарубежных авторов, так и оригинальные исследования отечественных специалистов.

Источниками послужили монографии, статьи в рецензируемых научных журналах («Minbar. Islamic Studies», «Современная зарубежная психология», «Ислам: личность и общество»), монографии и материалы конференций. Критериями отбора литературы были научная значимость, репрезентативность для исследуемой темы и влияние на формирование научного дискурса.

Анализ проводился по следующим направлениям: рецепция международного опыта, оригинальные теоретические разработки российских авторов, практические модели помощи, институциональное развитие области. Особое внимание уделялось выявлению взаимосвязей между различными исследованиями и определению общей направленности развития научного знания.

Рецепция международного опыта в русскоязычном научном пространстве. Основополагающие переводные работы

В современном глобализированном мире, где доминируют западные психологические парадигмы, всё более актуальной становится задача развития подходов, учитывающих культурные и религиозные особенности различных групп населения. Особенно остро этот вопрос стоит в мусульманских сообществах, где светские модели психического здоровья нередко вступают в противоречие с системой ценностей и верований. Как ответ на этот вызов с середины XX века начала формироваться и активно развиваться **исламская психология** – междисциплинарная область знаний, интегрирующая кораническую антропологию, наследие классической исламской мысли и достижения современной психологической науки.

Развитие исламской психологии как академической дисциплины прошло в несколько этапов. Изначально ее становление было связано с критикой ограниченности западных школ, таких как бихевиоризм и фрейдизм, и стремлением «исламизировать знание» (*Islamization of Knowledge*) [5]. Пионером этого движения стал такой ученый, как Малик Бадри, чья работа «Дилемма мусульманских психологов» («*The Dilemma of Muslim Psychologists*») [6] стала манифестом, отражающим призыв к возврату к исламским основам психологических знаний. В 1990–2000-е годы произошла институционализация дисциплины: были основаны профильные объединения специалистов, такие как Международная ассоциация исламских психологов (*International Association of Muslim Psychologists*) и Международная ассоциация исламской психологии (*International Association of Islamic Psychology*), а также сформированы центры обучения, как например, Кембриджский мусульманский колледж (*Cambridge Muslim College*), предлагающий дипломную программу по исламской психологии. Знаковыми событиями стали публикация сборников «Исламски интегрированная психотерапия: объединяя веру и профессиональную практику» («*Islamically*

Integrated Psychotherapy: Uniting Faith and Professional Practice) [7] под редакцией К.И. аль-Карам и *Clinical Applications of Islamic Psychology*, выпущенного Международной ассоциацией исламских психологов [8], выход коллективной монографии «Применение исламских принципов в клинической помощи в области психического здоровья: введение в Традиционную исламскую интегрированную психотерапию («Applying Islamic principles to clinical mental healthcare: Introducing Traditional Islamically Integrated Psychotherapy») [9]. Многочисленные статьи с результатами теоретических и эмпирических исследований, посвященных проблематике исламской психологии, консультирования и психотерапии для клиентов-мусульман, публикуются в рецензируемых журналах, как например, «*Journal of Islamic Faith and Practice*», «*Journal of Religion and Health*», «*Spirituality in Clinical Practice*». В работах обосновываются подходы к пониманию психики, психического здоровья и болезни с позиции источников ислама, демонстрируется эффективность терапевтических интервенций, основанных на исламских принципах [10; 11; 12]. Это происходит в контексте того, что такие авторитетные организации, как Всемирная организация здравоохранения (WHO), Американская психиатрическая ассоциация, Американская психологическая ассоциация, также признают важность учета культуральных, духовных факторов в медицине и психологии, что открывает новые возможности для диалога. Таким образом, исламская психология сегодня – это не просто теоретическая альтернатива, а динамично развивающаяся практическая дисциплина, предлагающая целостный подход к психическому здоровью, в котором вера и разум выступают в гармонии.

Динамика развития исламской психологии, пусть хотя и с небольшим опозданием, повлияла на развитие исламской психологической проблематики на постсоветском пространстве. Это произошло благодаря активным усилиям по изучению и осмыслению тенденции исламской психологии в целом, а также самостоятельным исследованиям отечественных специалистов, направленным на обобщение имеющегося мусульманского психологического наследия, разработку современных теоретических основ исламской психологии, консультирования и психотерапии, выработку направлений их практического применения.

Одной из ранних работ по исследуемой проблематике в России, считается статья О.С. Павловой «Психология религии в исламской парадигме: состояние и перспективы развития», опубликованная в 2015 году [12]. В ней подчеркивается необходимость развития религиозно ориентированной психологической поддержки как важного элемента психологии религии, а также анализируется текущий статус психологии ислама как части психологии религии, понимаемой как самостоятельная отрасль психологической науки.

Значительное внимание в работе уделяется перспективам развития психологии ислама, основным направлениям исследований, к которым относятся вопросы консультирования и психотерапии для мусульман, что открывает перспективы для развития концепций и стратегий психологической помощи мусульманам в российском контексте с учетом ценностных ориентиров клиентов.

Данная работа и ряд последующих статей позволили сформировать мусульманский психологический дискурс, позволивший включить в орбиту российской психологии проблематику оказания психологической помощи мусульманам, включая рецепцию международного опыта в области исламской психологии, консультирования и психотерапии и смежных областей знания.

Значимым этапом в становлении исламской психологии в России, включая проблематику оказания психологической помощи мусульманам, стала публикация двух работ Малика Бадри под общим названием «Теория и практика исламской психологии» [13], ранее уже упомянутого фундаментального его труда «Дилемма мусульманских психологов», а также его практико-ориентированной работы «Киберконсультирование клиентов-мусульман», в которой приводятся примеры из практики консультирующего психолога с ответами на типичные вопросы клиентов-мусульман. Эта книга познакомила русскоязычных читателей с ключевыми идеями исламской психологии, разработанными одним из основателей этого направления. Бадри предлагает критический анализ западной психологии с позиций исламского мировоззрения, раскрывает основные направления использования психологического знания в работе с мусульманами и обосновывает необходимость разработки аутентичных психологических концепций и практик, основанных на коранической антропологии и исламских представлениях. Многие его тезисы стали ценностной методологической основой для последующих разработок отечественных авторов.

Другая переведенная на русский язык книга М. Бадри – «Размышление Исследование психики и души человека» [14] – демонстрирует, как исламская традиция предлагает глубокую и научно обоснованную модель психического здоровья, где разум, душа и вера неразрывно связаны. Его основные идеи, изложенные в данной работе, позволяют проводить интеграцию исламской традиции и современности: использование принципов *тафаккура* (исламского размышления) в терапии сочетает современные психологические методы, прежде всего когнитивные стратегии и техники, с духовными практиками, что повышает эффективность консультирования мусульман, а также открывает возможности для психологической самопомощи. Автор аргументированно обосновывает, что размышление о Боге, Его милости и творении помогает верующим обрести смысл, спокойствие и эмоциональную стабильность, обретая искомую психологическую устойчивость. Подход, предложенный Маликом

Бадри, открывает новые горизонты для психологии, напоминая, что истинное исцеление души возможно только при гармонии разума, сердца и духа в свете веры.

Важным событием для русскоязычных психологов, занимающихся проблематикой психологической помощи мусульманам, стало издание перевода книги мусульманского врача и философа IX века Абу-Зайда аль-Бальхи «Пища для души» [15], которую следует отнести к фундаментальным трудам классической исламской мысли, посвященным психическому здоровью. Перевод выполнен с сохранением научной точности терминологии, относящейся к психологии и духовности, и сопровождается необходимыми комментариями, поясняющими тезисы ученого с позиции современной теории и практики психотерапии. Это делает текст доступным не только для мусульман, интересующихся собственным интеллектуальным наследием, но и для профессиональных психологов, культурологов и широкого круга читателей, стремящихся понять холистический подход ислама к гармонии души и тела.

Книга другого известного автора – Хуссейна Рассула – «Исламское консультирование. Введение в теорию и практику» [16] представляет собой систематическое изложение принципов и техник исламского консультирования. Этот труд обладает ярко выраженной практической направленностью и предназначен для психологов и консультантов, работающих с мусульманскими клиентами. Рассул критически рассматривает применимость некоторых современных методов консультирования и психотерапии, таких как психоанализ, клиент-ориентированная терапия К. Роджерса, когнитивно-поведенческая терапия, терапия, ориентированная на решение, структурирует и детализирует конкретные духовные практики, укорененные в исламской традиции, раскрывает перспективы их использования в терапевтическом процессе.

Логично выстроенный материал также охватывает ряд важных тем, связанных с представлениями мусульман о здоровье и болезни, соотношением религиозности и духовности в исламе, требованиями к специалистам и выстраиванию терапевтических отношений в исламском консультировании. Она может быть рекомендована как базовая работа для знакомства с основными темами проблематики консультирования мусульман.

Работа Абдаллы Ротмана «Разработка модели исламской психологии и психотерапии» [17] продолжает линию теоретического осмысления исламской психологии. Ротман ставит вопрос о парадигмальной автономии исламской психологии, отстаивая точку зрения, что она должна строиться на собственной онтологической и эпистемологической основе, и для реализации этой идеи проводит детальный анализ имеющейся литературы и осуществляет практическое исследование с использованием качественных методов, что позволило ему сформулировать целый ряд выводов,

конструирующих модель психики в исламском понимании и определяющих объекты для терапевтических вмешательств в рамках оказания психологической помощи. Этот подход представляет особый интерес для российских исследователей, занимающихся вопросами методологии исламской психологии, для обоснования тех или иных теоретических концепций и практических инструментов консультирования и психотерапии для клиентов-мусульман.

Монография Багуса Рийоно «Тазкия – метод исламской психотерапии» [18] знакомит русскоязычного читателя с практическим методом, основанным на комплексном понимании человека как многомерного существа (физического, психологического, социального и духовного), временно пребывающего в этом мире, но предназначенного для жизни в Вечности, и классической исламской концепции очищения и совершенствования души (*тазкийат ан-нафс*). Используя ряд теоретических положений различных психологических школ: психоаналитической теории защитных механизмов, концепции гуманистического направления о свободе и ответственности, самоактуализации, бихевиористского учения об оперантном обусловливании (подкреплении), логотерапевтической идеи о воле к смыслу, базовых положений когнитивной психотерапии, а также опираясь на авторские концепции о человеческом потенциале, «якорной теории личности» (*Anchor Personality Theory*), автор переосмысливает традиционный исламский путь духовного развития (*тазкийя*) в контексте современных психотерапевтических задач. При этом автор не занимается многочисленными цитированиями различных источников, а сосредотачивается на выработке обоснованных и структурированных компонентов терапии: показателей душевного здоровья, принципов *тазкия*-терапии и ее базовых компонентов. Работа не ограничивается только теоретическими изысканиями: в ней раскрывается общий протокол метода с конкретными рекомендациями для консультантов и терапевтов, а также приводится несколько кейсов, демонстрирующих этапы терапии с клиентами, страдающими от различных расстройств.

Значение этих переводных работ для русскоязычного дискурса заключается в том, что они предоставляют российским исследователям и практикам доступ к международному опыту и служат основой для разработки собственных подходов, учитывающих специфику российского контекста. Отечественные специалисты, используя зарубежный опыт, а также специфику мусульманских сообществ постсоветского пространства, предложили ряд оригинальных практических методов оказания им психологической помощи.

Монография О.С. Павловой «Психология: исламский дискурс» [19] представляет собой систематическое изложение исторических и теоретических основ исламской трактовки духовного мира человека. На стыке исламской теологии и психоло-

гии осуществлен комплексный анализ психологических знаний, основанный на коранических положениях, Сунне, а также трудах выдающихся мусульманских ученых прошлого и современных мусульманских психологов.

Важным аспектом исследований О.С. Павловой является анализ специфики мусульман России и постсоветских стран. В частности, в статье «Семейные отношения мусульман постсоветского пространства: основные черты и подходы к психологическому консультированию» [20] автор выделяет особенности семейных отношений мусульман, связанные с влиянием советского периода и современными социальными трансформациями. Это исследование представляет значительный интерес для разработки культурно-сензитивных подходов в психологическом консультировании. В статье не просто детально описывается социокультурный контекст и актуальные проблемы мусульманских семей на постсоветском пространстве, но и предлагаются конкретные, обоснованные практические инструменты для работы, основанные на адаптированном применении позитивной психотерапии Н. Пезешкиана и стратегий и техник нарративной практики, основанной австралийским психотерапевтом М. Уайтом и новозеландским антропологом Д. Эпстоном, а также рекомендаций мусульманских психологов Х. Рассула и М. Данешпур по терапии и консультированию мусульманских семей. Основная идея статьи – настоятельный призыв к психологам развивать культурную чувствительность и профессионально адаптировать свои методы, признавая коллективизм не как отклонение от нормы, а как основу для построения эффективного терапевтического альянса и достижения позитивных изменений.

Разработал оригинальную теоретическую концепцию, формирующую целостное представление о внутреннем мире человека с точки зрения ислама, Ф.Ф. Яхин, представив ее в работе «“Человек по своей природе...”». Очерк о внутреннем мире человека» [21]. Особенностью подхода данного автора является синтез классического исламского наследия с достижениями современной психологии. Автор проводит детальный анализ исламского понимания человеческой природы, раскрывая содержание таких ключевых понятий, как *нафс* (душа), *кальб* (сердце), *‘акль* (разум), *рух* (дух), опираясь, прежде всего, на главные исламские источники – Коран и Сунну [22]. Заслуживают внимания и дальнейшей проработки выдвигаемые автором тезисы о понимании коранического термина «*фу’ад*» как аналога психических функций восприятия, внимания и первичной когнитивной переработки информации.

Также указанным исследователем сформулированы базовые положения авторского метода АЯ-терапии, основанного на использовании коранических символов, притч и историй в психотерапевтическом процессе. Этот подход представлен в ряде публикаций, включая статью «Использование коранических символов, притч и

историй при оказании психологической помощи мусульманам» [23]. Практическое применение указанных терапевтических инструментов обосновывается широким использованием аналогичных техник в различных школах терапии, а также ценностью символических образов и историй из коранического текста для верующих мусульман. Метод направлен на гармонизацию внутреннего мира, укрепление когнитивных функций и духовного здоровья клиента через соприкосновение с упоминаемыми в Коране природными явлениями, историческими событиями и примерами с использованием техник визуализации, размышлений и т.д. [23].

Исследователь Р.Х. Ганиева в статье «Культурное и духовное измерение в психологическом консультировании» [24] подчеркивает необходимость учета не только религиозных, но и более широких культурных факторов при работе с мусульманскими клиентами. Автор обосновывает, что эффективность консультирования зависит от способности психолога понимать культурно-обусловленные модели коммуникации, представления о здоровье и болезни, особенности семейной динамики.

Большой интерес представляет собой монография Р.Х. Ганиевой «Психологическое консультирование в культурном и духовном контексте клиента» [25]. Автор подчеркивает, что в психологическом консультировании имеет огромное значение учет этнической и религиозной специфики клиента. Плодотворная психотерапевтическая работа специалиста опирается на этнокультурные и религиозные ресурсы клиента. Эта работа, содержащая довольно много практических рекомендаций, важна для развития культурной компетентности психологов, работающих в мультикультурной среде.

В статье Ю.Ю. Джуад «Потенциал нарративной практики в психологическом консультировании клиентов-мусульман» [26] исследуются возможности интеграции нарративной терапии с исламским мировоззрением. Автор аргументирует, что работа с личными историями созвучна исламской традиции, где жизнь человека понимается как история, обладающая смыслом и направлением. Это исследование открывает новые перспективы для адаптации в работе с мусульманскими клиентами современных техник нарративной практики (*беседа пересочинения, экстернализация, деконструкция, восстановление участия (re-membering)*) через переосмысление сквозь призму исламских концепций (*фитра, хусн аз-занн, тафаккур, мухасаба*).

Недавно опубликованная работа Н.Г. Бариновой посвящена исследованию баланса коллективистических и индивидуалистических аспектов в исламской традиции самопознания [27]. Автор подчеркивает, что ислам, будучи «религией срединности», гармонично сочетает стремление человека к социальной принадлежности (умма, джамаат) с глубоко личными отношениями с Аллахом. Коллективизм проявляется в значимости общины, совместных ритуалах и этике взаимоотношений, тогда как ин-

дивидуализм выражается через личную ответственность, намерение (*ниййа*), свободу выбора и уникальный духовный опыт. Этот баланс позволяет мусульманину развиваться как социальную идентичность, так и личностную автономию, что является ключевым для понимания его психологического благополучия. Понимание такой диалектики и интеграция данных аспектов коллективистического и инди-видуалистического начал в исламской традиции имеет существенное значение при оказании психологической помощи мусульманам, позволяя выстраивать доверительные отношения и оказывать помощь, соответствующую культурным и религиозным ожиданиям клиентов-мусульман.

Значительное место в работах российских авторов занимают сравнительные исследования, направленные на выявление соответствий между исламскими концепциями и современными психологическими теориями. В статье «Схематерапия и исламское понимание внутреннего мира человека: концептуальные параллели и пути интеграции» [28] Ф.Ф. Яхин впервые в русскоязычной литературе исследует соответствия между ключевыми понятиями схематерапии и характеристиками понятий «*нафс*» (душа) и «*кальб*» (сердце), составляющих главные структурные части внутреннего мира человека. Это исследование, с одной стороны, переосмысливает уже знакомые концепции исламской теологии и психологии, а с другой – открывает пути для существенной адаптации данного терапевтического метода в работе с мусульманскими клиентами.

В работе «Кораническое понятие “шэкилэ”: эвристическая ценность для теории и практики психологии и социогуманитарных наук» [29] Ф.Ф. Яхиным проведен всесторонний анализ упомянутого в Коране аята о «*шакиля*», обуславливающего поступки человека, с одновременным подробным обзором психологических и физиологических подходов к обоснованию источников и механизмов поведения человека (его активности, поведения, поступка). На основе комплексного сравнительного исследования автор приходит к пониманию «*шакиля*» как доминанты реагирования и поведения человека, его психологической готовности к совершению поступка, обусловленной сочетанием многообразных внешних и внутренних сил [30]. Данные работы показывают, как традиционные исламские понятия могут обогатить современную психологическую науку, открывая возможности прикладного применения при психологической оценке и подборе терапевтических интервенций.

Приведенные исследования представляют особый интерес, поскольку показывают возможность взаимного обогащения исламской традиции и современной психологической науки. Они свидетельствуют о творческом подходе российских исследователей к интеграции различных парадигм знания.

Важным направлением является работа с неофитами-мусульманами, которые сталкиваются со специфическими вызовами, связанными с адаптацией к новой религиозной идентичности, что отражается в некоторых современных публикациях [31]. Разработка подходов к психологическому сопровождению неофитов представляет собой важное направление практической работы.

Еще одним значимым направлением является профилактика религиозно мотивированного экстремизма. В работах российских авторов подчеркивается необходимость развития психологической устойчивости как фактора профилактики экстремизма [32; 33], а также предпринимаются попытки выявления глубинных психологических причин экстремистской ориентации личности. Это направление работы имеет особую актуальность в современном социально-политическом контексте.

Важным аспектом практического применения разработок в области исламской психологии является взаимодействие с религиозными деятелями. Как отмечают исследователи, имамы часто выступают в роли первых консультантов для мусульман, сталкивающихся с психологическими проблемами [34]. В этой связи возникает необходимость развития психологической компетентности религиозных деятелей и налаживания конструктивного диалога между психологами и представителями религиозных учреждений, разработки и реализации методических рекомендаций, направленных на повышение психологической компетентности мусульманских священнослужителей при работе с прихожанами, подготовки программ по профилактике их эмоционального выгорания [35].

Это направление работы способствует формированию комплексной системы поддержки мусульман, интегрирующей религиозные и психологические ресурсы. Оно отражает специфику российского контекста, где традиционно сильна роль религиозных институтов в жизни верующих.

Заключение

Проведенный анализ позволяет выделить основные тенденции в развитии русскоязычных исследований по психологической помощи мусульманам.

Рецепция международного опыта через переводные работы зарубежных авторов сыграла важную роль в становлении исламской психологии в России. Работы М. Бадри, Х. Рассула, А. Ротмана и Б. Рийоно познакомили русскоязычных специалистов и читателей с ключевыми концепциями и методами исламской психологии, разработанными в международном контексте. Эти переводы стали важным ресурсом для российских исследователей и практиков.

Особенностью исследований отечественных авторов является не просто рецепция идей зарубежных авторов, не просто их творческое развитие с учетом специфики постсоветского пространства, но и разработка оригинальных концепций. Работы о семейных отношениях мусульман, отдельных аспектах мировоззрения и культуральной специфики мусульманских клиентов, хорошо проработанные теоретические основания для авторских методов психологической помощи представляют собой самостоятельный вклад в международный дискурс исламской психологии. Эта оригинальность проявляется в учете уникального социально-исторического опыта целевой группы и создании специфических техник, адаптированных к местному контексту.

Практическая ориентированность является отличительной чертой русскоязычных исследований. Предложенные отечественными авторами методы психологической помощи (АЯ-терапия, интеграция нарративной практики, культурно-сензитивное семейное консультирование, методическая помощь имамам) демонстрируют возможности творческого развития как исламской традиции, так и современных психологических подходов. Эти разработки имеют значительный потенциал для практического применения.

Перспективы дальнейшего развития исследований в области психологической помощи мусульманам в России видятся в усилении эмпирической базы, проведении лонгитюдных исследований эффективности предлагаемых методов, углублении междисциплинарного сотрудничества с исламоведами, теологами и психиатрами. С определенной долей уверенности можно говорить о формировании отечественной школы психологической помощи мусульманам, которая, демонстрируя активную связь с международными трендами, одновременно предлагает оригинальные идеи, вносит значимый вклад в развитие этого направления.

Литература

1. Lucchetti G., Koenig H.G. & Lucchetti A.L.G. Spirituality, religiousness, and mental health: A review of the current scientific evidence. *World journal of clinical cases*. 2021;9(26):7620–7631. DOI: 10.12998/wjcc.v9.i26.7620
2. *Психология религии: прошлое и современность*. Двойнин А.М., Журавлев А.Л., Юревич А.В. (отв. ред.). М.: Изд-во «Институт психологии РАН»; 2025. 654 с.
3. Павлова О.С. Психология религии в исламской парадигме: состояние и перспективы развития. *Ислам в современном мире*. 2015;11(4):207–222.
4. Рассул Г.Х., Яхин Ф.Ф. Ислам и психология на постсоветском пространстве: история, современность и перспективы. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(4):911–940. DOI:10.31162/2618-9569-2022-15-4-911-940/

5. Hussein R.G. *Islamic Psychology: Human Behaviour and Experience from an Islamic Perspective*. Oxford: Routledge; 2021. 638 p.
6. Badri M. *The Dilemma of Muslim Psychologists*. London: MWH London; 1979. 131p.
7. Carrie York Al-Karam (ed.) *Islamically Integrated Psychotherapy: Uniting Faith and Professional Practice*. Pennsylvania: Templeton Press; 2018. 304 p.
8. *Clinical Applications of Islamic Psychology*. Haque A., Rothman A. (ed.). Washington: International Association of Islamic Psychology Publishing Seattle; 2023. 362 p.
9. Keshavarzi H., Khan F. Ali B. & Awaad R. (eds). *Applying Islamic principles to clinical mental health care: Introducing Traditional Islamically Integrated Psychotherapy*. New York: Routledge / Taylor & Francis Group; 2021. 326 p.
10. Rothman A. & Coyle A. Toward a framework for Islamic psychology and psychotherapy: An Islamic model of the soul. *Journal of Religion and Health*. 2018;57(5):1731–1744. DOI: 10.1007/s10943-018-0651-x
11. Rothman A. & Coyle A. Conceptualizing an Islamic psychotherapy: A grounded theory study. *Spirituality in Clinical Practice*. 2020;7(3):197–213. DOI: 10.1037/scp0000219
12. Павлова О.С. Психология религии в исламской перспективе: состояние и перспективы развития. *Ислам в современном мире*. 2015;11(4):207–222. DOI: 10.20536/2074-1529-2015-11-4-207-222.
13. Бадри М. *Теория и практика исламской психологии*. Павлова О.С., Полосин В.С. (ред.). М.: АНО НПЦ «Аль-Васатыя – умеренность»; 2018. 268 с.
14. Бадри М. *Размышление. Исследование психики и души человека*. Гулиев Р. (пер. с англ.). СПб.: Издательство LitoBook; 2022. 136 с.
15. Аль-Балхи Абу Зайд. *Пища для души. Когнитивно-поведенческая терапия врача девятого века*. Бадри М. (пер. и аннот. рук. девятого века); Мамедов Л. (пер.). М.: Международный институт исламской мысли, ОО «Идрак», Ассоциация психологической помощи мусульманам; 2019. 110 с.
16. Рассул Х. *Исламское консультирование. Введение в теорию и практику*. М.: Институт интеграции знаний, Ассоциация психологической помощи мусульманам; 2022. 392 с.
17. Ротман А. *Разработка модели исламской психологии и психотерапии: Исламская теология и современное понимание психологии*. М.: Институт интеграции знаний; 2025. 352 с.
18. Рийоно Б. *Тазкия – метод исламской психотерапии*. М.: Институт интеграции знаний; 2025. 120 с.

19. Павлова О.С. *Психология: исламский дискурс*. М.: Ассоциация психологической помощи мусульманам; 2020. 203 с.
20. Павлова О.С. Семейные отношения мусульман постсоветского пространства: основные черты и подходы к психологическому консультированию. *Minbar. Islamic Studies.* 2024;17(4):953–978.
21. Яхин Ф.Ф. «Человек по своей природе...». *Очерк о внутреннем мире человека*. М.: Институт интеграции знаний; 2024. 240 с.
22. Яхин Ф.Ф. Человеческие символы и божественные знамения в психотерапии и психоконсультировании: исламский дискурс. *Minbar. Islamic Studies.* 2021;14(1):201–225.
23. Яхин Ф.Ф. Использование коранических символов, притч и историй при оказании психологической помощи мусульманам. *Ислам: личность и общество*. 2021;1–2:66–89.
24. Ганиева Р.Х. Культурное и духовное измерение в психологическом консультировании. *Minbar. Islamic Studies.* 2022;15(1):197–221.
25. Ганиева Р.Х. *Психологическое консультирование в культурном и духовном контексте клиента*. Магас: Автор. 2023. 162 с.
26. Джуад Ю.Ю. Потенциал нарративной практики в психологическом консультировании клиентов-мусульман. *Minbar. Islamic Studies.* 2025;18(1):201–223.
27. Баринаева Н.Г. Коллективистическое и индивидуалистическое в исламской традиции самопознания. *Minbar. Islamic Studies.* 2025;18(1):224–248.
28. Яхин Ф.Ф. Схематерапия и исламское понимание внутреннего мира человека: концептуальные параллели и пути интеграции. *Minbar. Islamic Studies.* 2024;17(2):449–479.
29. Яхин Ф.Ф. Кораническое понятие «шээкилэ»: эвристическая ценность для теории и практики психологии и социогуманитарных наук. *Мусульмане Центральной Евразии в XXI веке: в поисках интегрированного подхода: монография*. Ярош О., Ахметов Э., Яхин Ф., Кулиева Э. (ред.). Тбилиси: Universal; 2025. С. 34–68.
30. Корчагина А.В. Психологические мотивы и последствия обращения в ислам: результаты социально-психологического исследования. *Ислам: личность и общество*. 2019;3(3):21–27.
31. Бикбаева В.Р. Программа помощи новообращенным мусульманкам «Что дальше?». как вариант духовной и социальной поддержки неофитов в процессе их интеграции вне мусульманского сообщества. *Ислам: личность и общество*. 2020;1(1):21–27.
32. Павлова О.С. Психологические причины и профилактика вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность. *Реализация государственной национальной*

политики: опыт города Москвы и регионов России: [сборник]. Бурова Г.В., Чанглян Л.Д., Орешин С.А. (сост.). М.: ГБУ «МДН»; 2019. С. 132–140.

33. Яхин Ф.Ф. Причины и факторы религиозно-мотивированного экстремизма в контексте психодинамической теории личности (А. Адлер, К. Хорни, Э. Фромм). *Ислам: личность и общество*. 2019;4(4):66–75.

34. Павлова О.С. Психологические компетенции мусульманского религиозного деятеля. *Proceedings of International Forum on Islamic Studies in the CIS countries in the context of modern challenges*. Baki, 2024. P. 90–106.

35. *Психологическая помощь в кризисных ситуациях: методическое пособие для мусульманских религиозных деятелей*. Павлова О.С., Зязин С.Ю., Бариева Н.Ю. (ред.). М.: Ассоциация психологической помощи мусульманам – АНО Научно-просветительский и культурный Центр «Умеренность и созидание»; 2022. 201 с.

References

1. Lucchetti G., Koenig H.G. & Lucchetti A.L.G. Spirituality, religiousness, and mental health: A review of the current scientific evidence. *World journal of clinicalcases*. 2021;9(26):7620–7631. DOI:10.12998/wjcc.v9.i26.7620

2. *Psikhologiya religii: proshloye i sovremennost'* [Psychology of religion: the past and the present]. Dvoinin A.M., Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. (ed.). Moscow: Publishing House Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; 2025. 654 p. (In Russian)

3. Pavlova O.S. Psikhologiya religii v islamskoy paradigme: sostoyaniye i perspektivy razvitiya [Psychology of religion in the Islamic paradigm: state and prospects of development]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. 2015;11(4):207–222. (In Russian)

4. Rassul G.H., Yakhin F.F. Islam i psikhologiya na postsovetском prostranstve: istoriya, sovremennost' i perspektivy [Islam and Psychology in the post-Soviet space: history, modernity and prospects]. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(4):911–940. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-4-911-940/ (In Russian)

5. Hussein R.G. *Islamic Psychology: Human Behaviour and Experience from an Islamic Perspective*. Oxford: Routledge; 2021. 638 p.

6. Badri M. *The Dilemma of Muslim Psychologists*. London: MWH London; 1979. 131 p.

7. Carrie York Al-Karam (ed.) *Islamically Integrated Psychotherapy: Uniting Faith and Professional Practice*. Pennsylvania: Templeton Press; 2018. 304 p.

8. *Clinical Applications of Islamic Psychology*. Haque A., Rothman A. (ed.). Washington: International Association of Islamic Psychology Publishing Seattle; 2023. 362 p.

9. Keshavarzi H., Khan F., Ali B. & Awaad R. (eds). *Applying Islamic principles to clinical mental health care: Introducing Traditional Islamically Integrated Psychotherapy*. New York: Routledge / Taylor & Francis Group; 2021. 326 p.
10. Rothman A. & Coyle A. Toward a framework for Islamic psychology and psychotherapy: An Islamic model of the soul. *Journal of Religion and Health*. 2018;57(5):1731–1744. DOI: 10.1007/s10943-018-0651-x
11. Rothman A. & Coyle A. Conceptualizing an Islamic psychotherapy: A grounded theory study. *Spirituality in Clinical Practice*. 2020;7(3):197–213. DOI: 10.1037/scp0000219.
12. Pavlova O.S. Psikhologiya religii v islamskoy paradigme: sostoyaniye i perspektivy razvitiya [Psychology of Religion in an Islamic perspective: the state and prospects of development]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. 2015;11(4):207–222. DOI: 10.20536/2074-1529-2015-11-4-207-222. (In Russian)
13. Badri M. *Teoriya i praktika islamskoy psikhologii* [Theory and practice of Islamic Psychology]. Pavlova O.S., Polosin V.S. (ed.). Moscow: Autonomous Non-profit Organization Scientific and Educational Center “Al-Wasatiya”; 2018. 268 p. (In Russian)
14. Badri M. *Razmyshleniya. Issledovaniya psikhiki i dushi cheloveka* [Reflection. Research of the human psyche and soul]. Guliev R. (tr. from English). St. Petersburg: LitoBook Publishing House; 2022. 136 p. (In Russian)
15. Al-Balkhi Abu Zayd. *Pishha dlya dushi. Kognitivno-povedencheskaya terapiya vracha devyatogo veka* [Food for the soul. Cognitive behavioral therapy of a ninth-century physician]. Badri M. (tr. and abstract of a ninth-century manuscript); Mammadov L. (tr.). Moscow: International Institute of Islamic Thought, NGO «Idrak», Association of Psychological Assistance to Muslims Publ.; 2019. 110 p. (In Russian)
16. Rassoul H. *Islamskoye konsul'tirovaniye. Vvedeniye v teoriyu i praktiku* [Islamic counseling. Introduction to theory and practice]. Moscow: Institute of Knowledge Integration, Association of Psychological Assistance to Muslims Publ.; 2022. 392 p. (In Russian)
17. Rotman A. *Razvitiye modeli islamskoy psikhologii i psikhoterapii: islamskoye bogosloviye i sovremennoye ponimaniye psikhologii* [Development of a model of Islamic psychology and psychotherapy: Islamic theology and modern understanding of Psychology]. Moscow: Institute of Knowledge Integration Publ.; 2025. 352 p. (In Russian)
18. Riyono B. *Tazkiya – metod islamskoy psikhoterapii* [Tazkia – the method of Islamic psychotherapy]. Moscow: Institute of Knowledge Integration; 2025. 120 p. (In Russian)
19. Pavlova O.S. *Psikhologiya: islamskiy diskurs* [Psychology: Islamic discourse]. Moscow: Association of Psychological Assistance to Muslims Publ.; 2020. 203 p. (In Russian)

20. Pavlova O.S. Semeynyye otnosheniya musul'man postsovetskogo prostranstva: osnovnyye osobennosti podkhody k psikhologicheskomu konsul'tirovaniyu [Family relations of Muslims of the post-Soviet space: the main features and approaches to psychological counseling]. *Minbar. Islamic Studies.* 2024;17(4):953–978. (In Russian)

21. Yakhin F.F. “*Chelovek po prirode...*”. *Esse o vnutrennem mire cheloveka* [“Man by nature...”. An essay on the inner world of man]. Moscow: Institute of Knowledge Integration Publ.; 2024. 240 p. (In Russian)

22. Yakhin F.F. Chelovecheskie simvoly i bozhestvennyye znameniya v psikhoterapii i psikhokonsul'tirovanii: islamskiy diskurs [Human symbols and divine signs in Psychotherapy and counseling: Islamic discourse]. *Minbar. Islamic Studies.* 2021;14(1):201–225. (In Russian)

23. Yakhin F.F. Islam i psikhologiya na postsovetском prostranstve: istoriya, sovremennost' iperspektivy [Islam i psikhologiya na postsovetском prostranstve: istoriya, sovremennost' i perspektivy]. *Islam: lichnost' iobshchestvo* [Islam: personality and society]. 2021;1–2:66–89. (In Russian)

24. Ganieva R.H. Kul'turnoye i dukhovnoye izmereniye v psikhologicheskom konsul'tirovanii [Cultural and spiritual dimension in psychological counseling]. *Minbar. Islamic Studies.* 2022;15(1):197–221. (In Russian)

25. Ganieva R.H. *Psikhologicheskoye konsul'tirovaniye v kul'turnom i dukhovnom kontekste kliyenta* [Psychological counseling in the cultural and spiritual context of the client]. Magas, 2023. 162 p. (In Russian)

26. Juad Yu.Y. Potentsial narrativnoy praktiki v psikhologicheskom konsul'tirovanii kliyentov-musul'man [The potential of narrative practice in psychological counseling of Muslim clients]. *Minbar. Islamic Studies.* 2025;18(1):201–223. (In Russian)

27. Barinova N.G. Kollektivistskoye i individualisticheskoye v islamskoy traditsii samopoznaniya [Collectivistic and individualistic in the Islamic tradition of self-knowledge]. *Minbar. Islamic Studies.* 2025;18(1):224–248. (In Russian)

28. Yakhin F.F. Skhema-terapiyai islamskoye ponimaniye vnutrennego mira cheloveka: kontseptual'nyye paralleli i puti integratsii [Schematherapy and the Islamic understanding of the inner world of man: conceptual parallels and ways of integration]. *Minbar. Islamic Studies.* 2024;17(2):449–479. (In Russian)

29. Yakhin F.F. Koranicheskoye ponyatiye «shakila»: evristicheskoye znachenkiye dlya teorii i praktiki psikhologii i sotsial'no-gumanitarnykh nauk [The Quranic concept of «shakilah»: heuristic value for the theory and practice of Psychology and socio-humanitarian sciences]. *Musul'mane Tsentral'noy Yevrazii v XXI veke: v poiskakh kompleksnogo podkhoda: monografiya* [Muslims of Central Eurasia in the 21st century: in search of an integrated

approach: monograph]. Yarosh O., Akhmetov E., Yakhin F., Kuliev E. (ed.). Tbilisi: Universal; 2025, pp. 34–68. (In Russian)

30. Korchagina A.V. Psikhologicheskiye motivy i posledstviya obrashcheniya v islam: rezul'taty sotsial'no-psikhologicheskogo issledovaniya [Psychological motives and consequences of conversion to Islam: results of a socio-psychological study]. *Islam: lichnost' i obshchestvo* [Islam: personality and society]. 2019;3(3):21–27. (In Russian)

31. Bikbaeva V.R. Programma pomoshchi novoobrashhennym musul'mankam «Chto dal'she?». kak variant dukhovnoy i sotsial'noy podderzhki neofitov v protsesse ikh integratsii v nemusul'manskoy obshchiny [The program of assistance to newly converted Muslim women «What's next?». as an option for spiritual and social support for neophytes in the process of their integration outside the Muslim community]. *Islam: lichnost' i obshchestvo* [Islam: personality and society]. 2020;1(1):21–27. (In Russian)

32. Pavlova O.S. Psikhologicheskiye prichiny i profilaktika вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность [Psychological causes and prevention of youth involvement in extremist activities]. *Realizatsiya gosudarstvennoy natsional'noy politiki: opyt goroda Moskvy i regionov Rossii: [sbornik]* [Implementation of state national policy: the experience of the city of Moscow and the regions of Russia: [collection]]. Burova G.V., Changlyang L. D., Oreshin S. A. (comp.). Moscow: State Budgetary Institution Moscow House of Nationalities Publ.; 2019, pp. 132–140. (In Russian)

33. Yakhin F.F. Prichiny i factory religiozno motivirovannogo ekstremizma v kontekste psikhodinamicheskoy teorii lichnosti (A. Adler, K. Khorni, E. Fromm) [Causes and factors of religiously motivated extremism in the context of the Psychodynamic Theory of personality (A. Adler, K. Horney, E. Fromm)]. *Islam: lichnost' i obshchestvo* [Islam: personality and society]. 2019;4(4):66–75. (In Russian)

34. Pavlova O.S. Psikhologicheskiye kompetentsii musul'manskogo religioznogo deyatelya [Psychological competencies of a Muslim religious figure]. *Materialy Mezhdunarodnogo foruma po islamovedeniyu v stranakh SNG v kontekste sovremennykh vyzovov* [Proceedings of International Forum on Islamic Studies in the CIS countries in the context of modern challenges]. Baki Publ., 2024, pp. 90–106. (In Russian)

35. *Psikhologicheskaya pomoshch' v krizisnykh situatsiyakh: metodicheskoye posobiye dlya musul'manskikh religioznykh deyateley* [Psychological assistance in crisis situations: a methodological guide for Muslim religious leaders]. Pavlova O.S., Zyazin S.Y., Barieva N.Y. (eds). Moscow: Association of Psychological Assistance to Muslims – ANO Scientific, Educational and Cultural Center «Moderation and Creation»; 2022. 201 p. (In Russian)

V.R. Algushaeva

Religion and Mental Health: a Review of Russian Research and Translations...

Minbar. Islamic Studies. 2025;18(4): 947-966

Информация об авторе

Алгушаева Венера Рафкатовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей психологии Высшей школы психологии и педагогики Института гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Российская Федерация; член Ассоциации психологической помощи мусульманам.

About the author

Venera R. Algushayeva, Cand. Sci (Pedagogy), Associate Professor of the Department of General Psychology of the Higher School of Psychology and Pedagogy of the Institute of Humanities and Social Sciences, "Ufa University of Science and Technology", Ufa, the Russian Federation; Member of the Association of Psychological Assistance to Muslims.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20 сентября 2025

Одобрена рецензентами: 06 октября 2025

Принята к публикации: 11 ноября 2025

Article info

Received: September 20, 2025

Reviewed: October 06, 2025

Accepted: November 11, 2025